

УДК 34.03

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/35-49>

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Е. С. Матвеева

Нижегородская академия МВД России

Поступила в редакцию 3 мая 2022 г.

Аннотация: приводится классификация злоупотребления правом в юридическом процессе с акцентом на практическую значимость приводимых критериев дифференцирования. Среди классификационных критериев рассматриваются такие, как связь с субъективным правом, отрасль права, субъектный признак, объект посягательства, последствия злоупотребления правом, качественный признак, состав лиц, характер поведения субъектов, злоупотребляющих правом, формы злоупотребления правом. Приведены практические примеры, иллюстрирующие каждую группу злоупотреблений и сделан вывод, что рассмотренные особенности явления злоупотребления правом в юридическом процессе позволяют сформулировать эффективные меры противодействия ему.

Ключевые слова: классификация, злоупотребление правом, злоупотребление процессуальным правом, юридический процесс.

Abstract: the article provides a classification of abuses of law in the juridical process with an emphasis on the practical significance of the given differentiation criteria. Among the classification criteria are considered such as the branch of law, the subject sign, the object of encroachment, the consequences of the abuse of the right, qualitative and quantitative signs, the composition of persons, the nature of the behavior of subjects abusing the right, the forms of abuse of the right. The author considered practical examples illustrating each group of abuses and concluded that the considered features of the phenomenon of abuse of procedural law will allow formulating effective measures to counter it.

Key words: classification, abuse of law, abuse of procedural law, juridical process.

В юридическом процессе, как в иных сферах права, в настоящее время интересы ученых привлекают проблемы противодействия злоупотреблению правом. Это связано с тем, что злоупотребление правом несет в себе негативные последствия, напрямую связанные с нарушением границ использования таких благ, гарантированных государством, как права и свободы различных субъектов. Отсутствие эффективных мер противодействия злоупотреблению правом в различных видах юридического процесса влечет увеличение фактов недобросовестности, а также не позволяет корректно на них отреагировать.

Выработка значимых критериев для классифицирования проявлений злоупотребления процессуальным правом способствует разностороннему изучению природы и свойств данного негативного явления, а также

представляет собой действенный научно-практический инструмент для поиска средств противодействия ему.

Решения обозначенной проблемы зависят, в частности, от избранного подхода к понятию «злоупотребление правом». С нашей точки зрения, рассматриваемое понятие представляет собой причиняющее вред правовое поведение, реализуемое в связи с осуществлением субъективного права: либо при его непосредственном использовании, либо за его пределами¹.

Исходя из представленного определения понятия практически значимым для классификации злоупотребления процессуальным правом будет являться критерий *по связи с субъективным правом*, в силу того что он раскрывает объем исследуемого негативного явления.

На основании данного критерия возможно выделить правомерное и противоправное злоупотребление правом. Противоправное, в свою очередь, следует разделить на преступное и на непроступное злоупотребление правом.

Злоупотребление правом можно назвать правомерным в случае, если таким поведением причиняется вред, имеет место выход за меру социально-правового компромисса при регламентации отношений. Законодатель пока не признает противоправность такого поведения². В частности, это может быть связано с малой степенью причиняемого вреда, находящегося в сфере морально-нравственного запрета. К примеру, потерпевший в уголовном процессе, желая наступления наиболее сурового для преступника наказания, намеренно уклоняется от любых попыток последнего примириться с ним.

Кроме того, на основании связи с субъективным правом злоупотребление правом может быть противоправным непроступным. В данном случае следует констатировать наличие вреда, имеющего недопустимую степень общественной опасности, требующую правового запрета. Общим пределом для квалификации поведения как злоупотребления правом в данном случае следует рассматривать шикану – поведение лица с единственной целью причинить вред оппоненту. Особенностью данного вида злоупотребления правом является то, что оно происходит посредством нарушения запрета или неисполнения позитивной юридической обязанности, а не посредством использования права, в силу того что субъект причинять такой вред не вправе³. В рамках процессуального права дан-

¹ См.: *Матвеева Е. С.* Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской акад. МВД России.* 2020. № 1(49). С. 194–199.

² См.: *Толстик В. А.* Техничко-юридические способы противодействия злоупотреблению правом // *Противодействие злоупотреблению правом : теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева.* Н. Новгород, 2019. С. 105–120.

³ См.: *Толстик В. А., Куманеев В. В.* К вопросу о злоупотреблении правом // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2001. № 3. С. 45–48.

ный вид злоупотребления правом способны проиллюстрировать формы недобросовестного поведения, посягающие на интересы правосудия. Например, предъявление встречного иска на завершающем этапе судебного разбирательства, привлечение третьих лиц с целью затягивания рассмотрения дела, проведение примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения.

В случае повышения общественной опасности следует говорить о преступном злоупотреблении правом. При этом не является злоупотреблением правом преступное поведение, прямо запрещенное нормами права вне какой бы то ни было связи с субъективным правом. К примеру, в процессе доказывания в любом судопроизводстве может встретиться фальсифицированный документ. Его предоставление стороной не является злоупотреблением правом в силу того, что отсутствует субъективное право на фальсификацию. Кроме того, на фальсификацию документов установлен прямой запрет, предусмотренный ст. 303 Уголовного кодекса РФ. Однако заявление стороны о фальсификации оппонентом доказательства в случае, когда ей заведомо известно о его подлинности, будет являться злоупотреблением правом. В случае установления подлинности документа злоупотребляющая сторона может быть подвергнута уголовной ответственности за ложный донос или клевету в отношении стороны-оппонента.

Поскольку процессуальное право функционально связано с материальным, то в рамках юридического процесса можно выделить злоупотребления правом **в зависимости от отрасли права**: в конституционном, гражданском, арбитражном, административном, уголовном процессах. Каждая отрасль процессуального права имеет свой предмет и метод правового регулирования, свои принципы, анализ которых способствует определению цели и назначению субъективного процессуального права, а также пределов его осуществления.

В литературе можно встретить и противников выделения отраслевого критерия для классификации злоупотреблений правом. К примеру, В. И. Крусс считает таковой малопродуктивным⁴. При этом ученый придерживается конституционного правопонимания, в силу чего он считает, что «отраслевые» субъективные права и принципы всегда имеют конституционную природу и происхождение, а идентифицировать злоупотребление правом возможно лишь при условии «межотраслевого» анализа ситуации, учитывая требования публично-правового и частноправового характера⁵.

В качестве возражения отметим, что отраслевое законодательство, в том числе процессуальное, в своем развитии опирается на доминирующие в социуме ценности и закономерности общественного развития. В

⁴ См.: Крусс В. И. Злоупотребление правом : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». М., 2010. С. 83–84.

⁵ См.: Там же. С. 84.

связи с этим анализ сферы действия отраслевого нормативного правового акта, содержащего правомочия лица на конкретное поведение, способствует выяснению наличия условий для возможного злоупотребления правом, а также позволяет оценить масштабы возможного причинения вреда, в том числе как регулируемым правоотношениям, так и отношениям, не урегулированным правом.

Следующим критерием для классификации процессуальных злоупотреблений в праве является деление **в зависимости от субъектов, его совершающих**.

В рамках данной классификации следует выделить злоупотребление правом физическими лицами, злоупотребление правом юридическими лицами, а также злоупотребление правом публично-властными субъектами.

Наличие личностных злоупотреблений правом не вызывает споров в науке. Возможности же употребить право во зло организациями и лицами, наделенными властью, являются в науке дискуссионными вопросами.

Раскрывая проблему злоупотребления правом юридическими лицами, отметим, что в науке последние не всегда признавались субъектами права. Согласно теории реализма в праве, юридическое лицо есть не более чем способ существования правовых отношений лиц, входящих в его состав. Пользование же правом происходит живыми людьми⁶. Кроме того, в рамках данной теории обращается внимание на свойство «распоряжаемости» субъективного права⁷. Его реализация возможна только физическим лицом. Юридические лица, в силу отсутствия у них сознания и воли, не могут распоряжаться субъективными правами.

Исходя из существующих социально-экономических и правовых реалий, с данной позицией нельзя согласиться. Как справедливо отмечено Г. Ф. Шершеневичем, в основе юридического лица лежат реальные потребности живых людей, но при этом юридические лица есть искусственно созданные самой жизнью или законодателем субъекты, которым даются права для охраны человеческих интересов⁸.

Таким образом, ученый предлагает рассматривать юридических лиц как субъектов права, используя такой прием юридической техники, как фикция. Последняя позволяет сохранить глобальные системные устои права, снимая частные противоречия. Соглашаясь с данной позицией, отметим, что признание субъективных прав за юридическими лицами не исключает недобросовестного пользования правами.

В рамках процессуальных правовых отношений юридическое лицо, как и физическое, чаще всего может проявить свою недобросовестность в

⁶ См.: Суворов Н. С. Об юридическом лице по римскому праву. М., 2000. С. 26.

⁷ См.: Матузов Н. И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. Л., 1971. № 2. С. 107.

⁸ *Цит. по:* Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица : очерк истории и теории. URL: Юридическое лицо с точки зрения русской дореволюционной цивилистики – Студопедия (studopedia.ru) (дата обращения: 04.03.2022).

тактических действиях, несогласующихся с целями и задачами отдельных видов юридического процесса. К примеру, заявление неосновательного иска или спора относительно иска, недобросовестное приобретение подведомственности – в гражданском, арбитражном процессах; отказ в даче согласия на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под предлогом требования явно завышенной суммы, несвоевременное заявление ходатайств – в уголовном процессе.

Следует отметить, что объем правосубъектности юридических лиц отличен от объема правосубъектности физических лиц. Не одинакова и возможность злоупотреблять своими правами. К примеру, юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, а следовательно, не может злоупотребить своими правами в рамках уголовного процесса на стороне защиты в отличие от физического лица. То есть реализация субъективных прав участников юридического процесса происходит различно и исходит из особенностей правового статуса и интереса.

Не менее дискуссионным является вопрос, могут ли рассматриваться в качестве субъектов злоупотребления правом лица, наделенные должностными полномочиями?

Наша позиция по данному спорному положению такова, что злоупотребление должностными лицами своими полномочиями следует относить к злоупотреблению правом.

Обосновывая данный тезис отметим, что в Толковом словаре русского языка термин «полномочие» подразумевает официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел⁹.

Согласно Большому юридическому словарю полномочие есть предусмотренная законом возможность участника правоотношения осуществлять определенные действия или требовать известных действий от другого участника этого правоотношения¹⁰.

Понятие же субъективного права включает в себя такие правомочия, как правомочие на собственные действия (право на собственное правомерное поведение), правомочие на чужие действия (право на правомерное поведение других лиц), правомочие на защиту (право на действия со стороны государственных органов)¹¹.

Отметим, что семантическое толкование понятий «полномочие» и «субъективное право» весьма схожи. Однако следует заметить, что реализация полномочий происходит в публичной сфере права, особенностью которой является дозволение того, что прямо предусматривается законом. В связи с этим следует согласиться с В. Г. Пономаревым, который определяет полномочие как разновидность субъективного права, представляющую совокупность правомочий, осуществляемых в строго определенных

⁹ См.: Шведова Н. Ю., Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 554.

¹⁰ См.: Большой юридический словарь. URL: ПРАВОМОЧИЕ - Большой юридический словарь - Юриспруденция и право - Slovar.cc (дата обращения: 01.03.2022).

¹¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 118–125.

нормой права рамках посредством выполнения заложенной в этой норме обязанности с целью удовлетворения потребностей иных лиц¹².

Проиллюстрировать данный тезис в рамках уголовного процесса могут такие формы злоупотребления полномочиями, как действия для достижения такого личного интереса, который не подлежит защите со стороны законодателя: замедлить производство по делу до истечения срока давности уголовного преследования, препятствовать стороне защиты представить суду свои доказательства, чтобы гарантированно добиться осуждения обвиняемого.

Кроме того, говорить о злоупотреблении полномочиями должностным лицом следует в случаях, когда последствиями реализации полномочий являются неосновательное ограничение прав участника уголовного процесса или угроза такого ограничения, влекущие искажение реализации права участника процессуальных правовых отношений на судебную защиту¹³.

В случае повышения уровня общественной опасности при злоупотреблении полномочиями за такие деяния может наступать уголовная ответственность, поскольку начало совершения преступления основывается на субъективном праве.

Проиллюстрировать связь субъективного публичного права со злоупотреблением правом может приговор Советского районного суда г. Астрахани по обвинению М. по ч. 1 ст. 285 УК РФ от 26 июня 2007 г. Отметим, что для ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» законодательными пределами осуществления полномочий, в рамках которых поведение должностного лица будет признаваться законным, являются интересы службы и корыстная заинтересованность. Преступление должностного лица М., согласно указанному приговору суда, заключено в том, что он, являясь участковым уполномоченным милиции ОВД Советского района г. Астрахани, при конвоировании за пределы СИЗО-1 следственно-арестованного Т., за вознаграждение по просьбе последнего привез его в кафе, освободил от наручников и обеспечил ему встречу с его близкими знакомыми. Получив денежное вознаграждение, должностное лицо М. оставило Т. без присмотра, в результате чего преступник совершил побег¹⁴. В данном случае участковый уполномоченный М. имел субъективное публичное право на осуществление перевозки

¹² См.: Пономарев В. Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. 2012. № 1(16). С. 163.

¹³ См.: Трубникова Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе : критерии и пределы вмешательства государства // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–79.

¹⁴ Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007 году – первом полугодии 2008 года (г. Астрахань, 15 августа 2008 г.). Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

следственно-арестованного Т. до пункта назначения, указанного в документах о конвоировании. Переход за пределы должностных полномочий был осуществлен в момент согласия выполнить просьбу Т. и обеспечить, в противоречие интересам службы, за вознаграждение, возможность его побега¹⁵.

То есть поведение М. в рамках уголовного производства в отношении Т., имело в основании субъективное право, искажение сути которого привело к употреблению данного права во зло. При этом общественная опасность такого поведения достигла степени преступления.

В доктрине, исследуя злоупотребления правом в гражданском, уголовном, избирательном процессе, ученые выделяют содержательно схожие критерии для классификации различных злоупотреблений правом¹⁶, что говорит об их межотраслевом характере и значимости. К таковым относятся стадии процесса, объект посягательства, последствия злоупотребления правом, качественный признак, характер поведения, состав лиц.

По связи с судопроизводством злоупотребления правом в юридическом процессе подразделяются на связанные с судопроизводством и не связанные с ним.

Каждый вид юридического процесса имеет стадии, свойственные лишь для него. Злоупотребление правом в гражданском процессе может быть совершено как в суде первой инстанции, так и в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций. Оно возможно также в рамках судопроизводства при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам и в производстве, связанном с исполнением судебных актов. В уголовном процессе злоупотребления правом возможны помимо судебных стадий еще и в досудебных. Стадии избирательного процесса не связаны с судопроизводством. Однако каждая стадия влечет решение определенного круга различных задач, стоящих перед юридическим процессом в конкретной практической ситуации. Стадии различных видов юридического процесса имеют свой круг участников, отличный порядок производства процессуальных действий, а также особенности принятия процессуальных решений. Эти различия и определяет характер поведения участников юридического процесса, который может быть и недобросовестным. Некоторые злоупотребления правом возможны только в конкретных стадиях процесса. Например, только в рамках досудебного

¹⁵ См.: Матвеева Е. С. К вопросу об объеме понятия «злоупотребление правом» // Юридическая терминология (теория, практика, техника) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 20–21 мая 2021 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород, 2021. С. 552–562.

¹⁶ См.: Юдин А. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 25–32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 72–82; Куликов М. Ю. Формы и виды злоупотреблений избирательными правами (классификация злоупотреблений избирательными правами) // Право и выборы. 2015. № 4. С. 16–25.

производства возможна фактическая замена одного вида допроса другим. Имеется в виду проведение допроса в качестве свидетеля лица, по факту подозреваемого в совершении преступления. Это влечет намеренное отдаление момента присвоения лицу статуса подозреваемого, обвиняемого и соответственно отдаление момента наделения данного субъекта отличными от свидетельских правами и обязанностями¹⁷.

Преднамеренное отсутствие защитника на судебных заседаниях, преследующее цель затруднить обеспечение явки потерпевших и свидетелей, возможно только на судебных стадиях уголовного процесса¹⁸. Подобное поведение вызовет отложение рассмотрения дела и затруднит уголовное судопроизводство.

И. В. Советников отмечает, что большинство злоупотреблений правом в избирательном процессе происходит на стадии регистрации кандидатов, а также при проведении предвыборной агитации¹⁹. При этом данный факт не исключает злоупотреблений правом на иных стадиях.

Различные злоупотребления правом следует классифицировать **в зависимости от объекта посягательства**. В рамках гражданского и уголовного процессов выделяются злоупотребления правом, посягающие только на интересы правосудия (основной объект) и посягающие как на интересы правосудия, так и на права лиц, участвующих в деле (дополнительный объект)²⁰. Как указывалось выше, юридический процесс не всегда связан с судопроизводством. Для избирательного процесса справедливо в рамках такой классификации говорить о злоупотреблении избирательными правами, а также о злоупотреблении иными правами, связанными с избирательным процессом²¹. К первому подвиду относятся злоупотребления как активным, так и пассивным избирательным правом.

К иным правам, связанными с избирательным процессом, И. В. Советников относит, к примеру, использование и изменение своего имени, получение и распространение информации и прочие²², реализация которых может происходить в том числе с употреблением права во зло.

В зависимости от последствий злоупотребления правом могут быть создающими угрозу причинения вреда, причинившими незначительный, средний или существенный вред субъекту юридического процесса. Поскольку вред является неотъемлемым признаком злоупотребления правом и от его степени зависит общественная опасность рассматриваемого

¹⁷ См.: Юношев С. В., Убасев В. В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3, № 4. С. 177–182.

¹⁸ См.: Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 76.

¹⁹ См.: Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 67–80.

²⁰ См.: Юдин А. Указ. соч. С. 25–32 ; Даровских О. И. Указ. соч. С. 79–80.

²¹ См.: Советников И. В. Указ. соч. С. 71.

²² См.: Там же. С. 71–72.

мого негативного поведения, постольку данная классификация полезна в рамках определения соответствующих мер противодействия ему.

В качестве злоупотребления правом, создающим угрозу причинения вреда, следует рассматривать любое поведение, признаваемое таковым, но не доведенное до реализации недобросовестной цели. В частности, это относится к случаям, когда законодателем в нормативно-правовом акте прописаны меры противодействия подобному поведению. К примеру, в случае необоснованно длительного ознакомления обвиняемого и защитника с уголовным делом данные субъекты правоотношений преследуют цель затягивания процесса, однако вынесение судебного постановления, ограничивающего время на ознакомление данных субъектов с делом, не дает им достигнуть своей цели и блокирует злоупотребление правом, а значит, и возможность причинения вреда интересам правосудия.

В гражданском судопроизводстве степень причиненного вреда от злоупотребления правом определяется усмотрением суда, основанным на оценке обстоятельств дела. Незначительный вред может состоять, например, в срыве судебного заседания. Средний вред может выразиться в увеличении срока судебного разбирательства. Существенный вред наступает вследствие постановки в результате злоупотребления правом неправоудного решения, которое будет реально исполнено²³.

Особенности причинения вреда раскрываются в классификации в зависимости от степени сложности

В зависимости от степени сложности злоупотребления правом могут быть простыми и сложными. Следует учитывать, что большая часть злоупотреблений правом может быть выявлена только при анализе конкретного поведения субъекта, а также истинных намерений субъекта, проявляющихся в конкретных действиях. По этой причине решение о наличии в действиях лица злоупотребления правом в юридическом процессе чаще всего связано с судебным усмотрением.

Примером простого злоупотребления правом является обжалование каждого процессуального действия дознавателя или следователя в рамках уголовного судопроизводства. Цель такого поведения очевидна и направлена на срыв нормальной деятельности органов предварительного расследования и на затягивание уголовного процесса.

Сложным злоупотреблением в уголовном процессе следует считать имитацию процесса. К примеру, обращение субъекта в органы внутренних дел с заявлением о краже из личной сумки в случае утери пропуска на завод, или обращение в органы внутренних дел по факту кражи налоговой документации накануне отчетного налогового периода. В случае возбуждения уголовного дела вся процессуальная деятельность будет искажена, поскольку цели, преследуемые «потерпевшей стороной», не соответствуют целям уголовного судопроизводства.

В рамках гражданского дела возможна также имитация всего гражданского процесса и подгонка его под юридические факты, с которыми

²³ См.: Юдин А. Указ. соч. С. 25–32.

связывается защита права субъекта. Проиллюстрировать эту группу злоупотреблений может дело о взыскании задолженности по договору займа.

Согласно постановлению Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2021 г. по делу № А57-5262/2020 в Арбитражный суд Саратовской области обратилось общество с ограниченной ответственностью «НБА» с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Союз» о взыскании 12 624 982 руб. 09 коп. задолженности по договору займа от 10 июня 2014 г.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 28 января 2021 г. по делу № А57-5262/2020 иск удовлетворен. С данным судебным решением не согласились третьи лица – временный управляющий ООО «Союз», а также налоговые органы. При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что в рассматриваемом споре заключение договора займа от 10 июня 2014 г. было совершено в условиях имеющих признаки фактической аффилированности между истцом и ответчиком. Целью сделки служило создание подконтрольной кредиторской задолженности, подлежащей погашению за счет конкурсной массы путем уменьшения доли добросовестных кредиторов. Установив данные обстоятельства, суд постановил решение Арбитражного суда Саратовской области от 28 января 2021 г. по делу № А57-5262/2020 отменить, в удовлетворении первоначального иска отказать²⁴.

Таким образом, гражданский процесс по данному спору был направлен на получение личной выгоды и причинение вреда иным кредиторам путем имитации наличия гражданско-правовых отношений. В рамках судопроизводства в суде первой инстанции данное злоупотребление правом осталось латентным. Однако представленные в суд апелляционной инстанции материалы от третьих лиц позволили установить факт злоупотребления правом.

В зависимости от характера поведения субъектов злоупотребления правом могут быть активными и пассивными.

Выделение пассивных злоупотреблений правом встречается в науке возражения. Это связано с тем, что субъективное право не связывается с возможностью обязывания, и в этом смысле бездействие не может рассматриваться как реализация полномочия на бездействие.

Однако стоит отметить, что как злоупотребление правом следует рассматривать не любой случай правового поведения пассивного характера, а осознанный выбор в пользу такого поведения при определенных условиях. Так, в случае ознакомления обвиняемого с уголовным делом он может намеренно медленно реализовывать предоставленное право с целью затягивания процесса, что по факту свидетельствует о пассивном характере его поведения. Злоупотреблениями пассивного характера являются также неявка в суд без уважительных причин в целях отложения судебного заседания; уклонение от получения судебной повестки, чтобы не считаться извещенным надлежащим образом.

²⁴ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2021 г. по делу № А57-5262/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Классификация злоупотреблений правом *в зависимости от состава участвующих лиц* позволяет выделить злоупотребления правом, совершаемые одним лицом или несколькими лицами. Наибольшее внимание обращает на себя последняя группа злоупотреблений правом в связи с их повышенной общественной опасностью. К таковым злоупотреблениям следует отнести изменение подсудности дела, имитацию юридического процесса с участием третьих лиц, иски с пороком воли.

Важной классификацией для определения мер противодействия различным процессуальным злоупотреблениям является деление последних *в зависимости от способов их внешнего выражения (форм)*. Так, все процессуальные злоупотребления правом возможно разделить на осуществление права исключительно с намерением причинить вред (процессуальная шикана), а также злоупотребление правом в иных формах. Примерами процессуальной шиканы в уголовном процессе являются случаи отказа в даче согласия потерпевшей стороной на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под предлогом требования возмещения последней явно завышенной суммы причиненного ущерба; случаи отказа потерпевшей стороны от любых предложенных обвиняемым возместить ущерб, в том числе путем неполучения направляемых обвиняемым денежных переводов; неподтверждение лицом, осужденным в особом порядке, в судебном разбирательстве по основному делу ранее данных им показаний²⁵. В первых двух случаях потерпевшая сторона действует с целью причинения вреда обвиняемому, поскольку согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, является смягчающим наказанием обстоятельством. Указанное поведение потерпевшего не позволит обвиняемому воспользоваться данным смягчающим обстоятельством и соответственно наказание будет более строгим.

В последнем примере действия осужденного направлены исключительно на причинение вреда интересам правосудия.

При классификации иных форм злоупотребления правом логично также использовать *цель, преследуемую субъектом злоупотребления правом*, как критерий деления. К примеру, в рамках гражданского процесса Е. В. Ахатова предлагает выделять такие формы злоупотребления правом, как предъявление встречного иска с нарушением формы или сроков подачи; заявление различных ходатайств, усложняющих и затягивающих судопроизводство; злоупотребления правом, выражающиеся через совершение и/или несвершение отдельных процессуальных действий²⁶.

²⁵ См.: Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России : некоторые итоги исследования / О. И. Андреева [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 914–924.

²⁶ См.: Ахатова Е. В. Виды и формы злоупотреблений процессуальными правами в современном российском гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 185–187. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64469/> (дата обращения: 26.12.2021).

Примечательно, что классификация злоупотреблений правом в зависимости от цели, преследуемой субъектом, в избирательном процессе напрямую не связывается с формами такого негативного правового поведения. И. В. Советников предлагает делить злоупотребления правом по данному основанию на злоупотребления исключительно с целью причинить вред и имеющие иные «основные» цели – победа на выборах, получение материального вознаграждения²⁷.

В этом ключе данная классификация неразрывно связана с раскрытием вида умысла: прямого или косвенного. Обратим внимание, что вина в форме неосторожности – легкомыслия или небрежности при совершении злоупотреблений правом не рассматривается. Еще Е. В. Васьковский отмечал, что совершение действия с определенной целью обозначает умысел на это действие. «Было бы неправильно приравнивать неосторожность или небрежность тяжущихся при осуществлении своих процессуальных прав к злоупотреблению», – пишет он²⁸. Достаточным наказанием за неосторожность и небрежность (например, за предъявление неосновательного иска по легкомыслию, за сообщение принятых на веру, но ложных фактов, и т. п.) Е. В. Васьковский считает проигрыш дела и уплату судебных издержек.

О. А. Поротикова в своем исследовании также обращает внимание на то, что субъективная сторона злоупотребления правом всегда характеризуется виной управомоченного лица в форме умысла и усматривает общественную опасность именно в сознательном извращении смысла субъективного права управомоченным лицом²⁹.

Законодательное упоминание злоупотребления правом в ст. 10 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 26.10.2021) также указывает на признак заведомости недобросовестного осуществления гражданских прав, что говорит об умышленной форме вины при таком поведении.

Ярким примером злоупотребления правом с косвенным умыслом в гражданском процессе являются иски с пороком волеизъявления, к примеру, в результате неправомерного воздействия другого лица, либо иск, предъявляемый от имени лица без его ведома³⁰. Очевидно, что прямого умысла на совершение злоупотребления правом у таких лиц не будет.

Полагаем, что детальное рассмотрение особенностей злоупотребления процессуальным правом с точек зрения предложенных классификаций будет способствовать поиску эффективных мер противодействия данному негативному правовому явлению.

²⁷ См.: Советников И. В. Указ. соч. С. 70.

²⁸ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 2016. С. 611.

²⁹ См.: Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007. С. 75.

³⁰ См.: Юдин А. Указ. соч.

Библиографический список

Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1982. Т. 2. 360 с.

Ахатова Е. В. Виды и формы злоупотреблений процессуальными правами в современном российском гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 185–187. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64469/>

Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. 624 с.

Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 210 с.

Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России : некоторые итоги исследования / О. И. Андреева [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 914–924.

Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица : очерк истории и теории. URL: [Юридическое лицо с точки зрения русской дореволюционной цивилистики – Студопедия \(studopedia.ru\)](http://Юридическое_лицо_с_точки_зрения_русской_дореволюционной_цивилистики_-_Студопедия_(studopedia.ru))

Крусс В. И. Злоупотребление правом : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». М. : НОРМА, 2010. 175 с.

Куликов М. Ю. Формы и виды злоупотреблений избирательными правами (классификация злоупотреблений избирательными правами) // Право и выборы. 2015. № 4. С. 16–25.

Матвеева Е. С. К вопросу об объеме понятия «злоупотребление правом» // Юридическая терминология (теория, практика, техника) : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 20–21 мая 2021 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика. Н. Новгород : Нижегородская акад. МВД России, 2021. С. 552–562.

Матвеева Е. С. Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1(49). С. 194–199.

Матузов Н. И. К делению права на объективное и субъективное // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. № 2. С. 103–111.

Пономарев В. Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5, Юриспруденция. 2012. № 1(16). С. 158–167.

Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М. : Волтерс Клувер, 2007. 117 с.

Советников И. В. Злоупотребление правом в избирательном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 195 с.

Суворов Н. С. Об юридическом лице по римскому праву. М. : Статут, 2000. 298 с.

Толстик В. А. Техничко-юридические способы противодействия злоупотреблению правом // Противодействие злоупотреблению правом : теория, практика, техника : материалы Международ. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Н. Новгород : Нижегородская акад. МВД России, 2019. С. 105–120.

Толстик В. А., Куманеев В. В. К вопросу о злоупотреблении правом // Государственная власть и местное самоуправление. 2001. № 3. С. 45–48.

Трубникова Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе : критерии и пределы вмешательства государства // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–79.

Юдин А. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2. С. 25–32.

Юношев С. В., Убасев В. В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3, № 4. С. 177–182.

References

Alekseev S. S. General theory of law: in 2 volumes. M. : Jurid. lit., 1982. Т. 2. 360 p.

Akhatova E. V. Types and forms of abuse of procedural rights in modern Russian civil proceedings // Young scientist. 2019. № 48 (286). P. 185–187. URL: <https://moluch.ru/archive/286/64469/>

Vaskovskiy E. V. The course of the civil process: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions. M. : Statut, 2016. 624 p.

Darovskikh O. I. Abuse of law in criminal proceedings in Russia : dis. ... cand. legal Sciences. Chelyabinsk, 2013. 210 p.

Abuse of the right, its prevention and suppression in the criminal process of Russia: some results of the study / O. I. Andreeva [et al.] // All-Russian Journal of Criminology. 2018. Vol. 12, № 6. P. 914–924.

Kozlova N. V. The concept and essence of a legal entity: an essay on history and theory. URL: Legal entity from the point of view of Russian pre-revolutionary civil law - Studopedia (studopedia.ru)

Kruss V. I. Abuse of the law: a textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence". M. : NORMA, 2010. 175 p.

Kulikov M. Yu. Forms and types of abuse of electoral rights (classification of abuse of electoral rights) // Law and elections. 2015. № 4. P. 16–25.

Matveeva E. S. On the issue of the scope of the concept of "abuse of the right" // Legal terminology (theory, practice, technique): collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, May 20–21, 2021) / ed. V. A. Fatty. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 552–562.

Matveeva E. S. Reflection of the principle of inadmissibility of abuse of the right in the substantive and procedural law of Russia // Legal Science and Practice: Proceedings of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 1 (49). P. 194–199.

Matuzov N. I. To the division of law into objective and subjective // Jurisprudence. Leningrad : Lehning. Publishing House. Univ., 1971. № 2. P. 103–111.

Ponomarev V. G. On the essence of the abuse of law and its place in the criminal legislation of the Russian Federation // Proceedings of the Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence. 2012. № 1(16). P. 158–167.

Porotikova O. A. The problem of abuse of subjective civil law. M. : Volters Kluver Publishing House, 2007. 117 p.

Sovetnikov I. V. Abuse of the right in the electoral process : dis. ... cand. legal Sciences. M., 2006. 195 p.

Suvorov N. S. On a legal entity under Roman law. M. : Statut, 2000. 298 p.

Tolstik V. A. Technical and legal methods of countering the abuse of law // Counteracting the abuse of law: theory, practice, technology: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (N. Novgorod, May 23–24, 2019) / ed. V. A. Tolstika, V. M. Baranova, P. V. Vasiliev. N. Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 105–120.

Tolstik V. A., Kumaneev V. V. On the issue of abuse of law // State power and local self-government. 2001. № 3. P. 45–48.

Trubnikova T. V. Abuse of law in criminal proceedings: criteria and limits of state intervention // Proceedings of the Tomsk State University. Right. 2015. № 3 (17). P. 65–79.

Yudin A. Classification of abuses of procedural rights in civil proceedings // Arbitration and civil process. 2006. № 2. P. 25–32.

Yunoshev S. V., Ubasev V. V. On possible abuses of the preliminary investigation bodies in the course of certain investigative actions // Legal Proceedings of Samara University. 2017. Vol. 3, № 4. P. 177–182.

Для цитирования:

Матвеева Е. С. Классификация злоупотребления правом в юридическом процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/35-49>

Recommended citation:

Matveeva E. S. Classification of abuse of law in the legal process of Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 35–49. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/35-49>

Нижегородская академия МВД России

Матвеева Е. С., адъюнкт, следователь Следственного отдела Отдела Министерства внутренних дел России по Кстовскому району (Нижегородская область)

E-mail: evgenruss91@yandex.ru

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Matveeva E. S., Post-graduate Adjunct, Investigator of the Investigation Department of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kstovsky District (Nizhny Novgorod Region)

E-mail: evgenruss91@yandex.ru